

Яна ЛЮБАРСКАЯ

ШАЯ ЦАЛЮК. «ПОГИБ КАК ГЕРОЙ, ВЫПОЛНЯЯ БОЕВОЕ ЗАДАНИЕ»

Александр Цалюк — профессиональный музыкант, доцент кафедры хорового дирижирования Академии Маймонида РГУ имени А.Н.Косыгина. Большинству наших читателей он известен как дирижер легендарного хора «Еврейская капелла». Он был одним из её основателей в 1989 году. Под руководством Александра хор завоевал ряд наград за исполнение синагогальной и классической, а также народной еврейской и русской музыки, проведя сотни концертов в престижных концертных залах стран СНГ, Западной Европы, Израиля, США и Канады, пользуясь неизменным успехом у слушателей. Энтузиазм, энергия и художественное мастерство Александра Цалюка помогают артистам Капеллы выступать на высочайшем профессиональном уровне. Александр — выпускник Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского. Мы дружим с 2004 года, с тех пор, как вместе делали одно из моих первых интервью для газеты «Еврейское слово».

Но сегодня мы впервые поговорим с маэстро не о нем самом, а о героической и одновременно трагической судьбе его дедушки, потрясающего фотографа, веселого, доброго и светлого человека, Шаи Абрамовича Цалюка. К сожалению, у его близких не было ни малейшей возможности хотя бы навестить могилу ветерана, как и получить в архивах какие-либо дополнительные сведения о его гибели.

- Саша, кем работал твой дедушка до Великой Отечественной войны?

- До войны мой дедушка Шая (Александр) Абрамович Цалюк работал фотографом, руководил фотоателье. У него была уникальная по тем временам профессия — негативный фоторетушёр, проще говоря, уже тогда он умел руками делать практически то, что сейчас выполняет программа «Фотошоп». Шая Цалюк прошел финскую войну и вернулся оттуда в звании старшего сержанта. Во время финской войны он служил военным фотографом, журналистом, летал на самолетах и снимал специальным огромным фотоаппаратом дислокации войск, а в дальнейшем, по этим снимкам составлялись карты расположения позиций врага.

Мой папа, единственный сын Шаи Абрамовича, родился 16 января 1941 года. А 22 июня началась война, и глава семьи снова ушел на фронт. Моя бабушка каким-то чудом последним эшелонном, вместе со своей мамой (моей прабабушкой) и шестимесячным сыном на руках, успела эвакуироваться из украинского города Прилуки сначала в Москву, потом — в Узбекистан, в Самарканд.

До войны бабушка была оперной певицей, обладала прекрасным сильным голосом. Она постоянно выступала в Черниговском оперном театре, периодически пела и на сценах Одессы и Киева. Сохранилось ее фото в сценическом

костюме в роли Наталки-Полтавки из оперы Николая Лысенко по одноименной пьесе Ивана Котляревского.

- Что с твоими родными произошло в эвакуации в Узбекистане?

- У нас есть семейная легенда. День рождения моей бабушки — Бейлы Берковны-Шлёмовны Цалюк (Беллы Борисовны по паспорту), жены Шаи Абрамовича, приходился на 24 августа. И в 1942 году, находясь в той самой эвакуации в жаркой Средней Азии, она решила как-то отметить день своего появления на свет. Разумеется, денег на это было совсем немного — в эвакуации ей пришлось забыть про музыку, про оперное искусство и, чтобы заработать себе и малышу на кусок хлеба, работать швеей. Но ее это обстоятельство ничуть не сломало, бабушка великолепно шила женское белье, виртуозно умела пользоваться швейной машинкой. И вот 24 августа 1942 года она в хорошем настроении пришла на шумный самаркандский рынок за дыней. Там, в толпе, случайно увидела слепого старца, игравшего на трофейном аккордеоне знаменитую украинскую песню «Ночь Яка Мисячна». А так как бабушка приехала с Украины, она свободно говорила и пела по-украински, знала множество народных песен. Она подошла к пожилому мужчине и запела эту песню, как я говорил ранее, отличным, профессионально поставленным голосом. Представьте себе: в центре восточного шумного базара поет красивая, статная девушка, с длинной косой, ниже колен! Вокруг собралась толпа, чтобы ее послушать, кто-то стал ей подпевать. А когда она закончила песню, тот самый, совершенно слепой старик, который даже не мог ее увидеть, сказал ей по-украински: «Ты очень красивая девушка, но очень несчастная, потому что сегодня, в твой день рождения, муж у тебя погиб на фронте».

- Какой кошмар...

- Да, бабушка в ужасе отпрянула от уличного незнакомца и босиком, бросив

Маэстро и его героический дед

купленную дыню и все, что у неё было, рванула в слезах домой. Прибежала и начала рыдать навзрыд в объятиях своей мамы. А ровно через две недели, с разницей в несколько дней, она получила две злосчастные похоронки. Одна была датирована как раз тем самым днем — 24 августа, которая подтверждала, что ее муж погиб в ее день рождения. А другая имела дату то ли 23, то ли 25 августа. Но факт остается фактом. Выходит, слепой уличный старец оказался невероятным провидцем. После этого моя бабушка, теперь молодая вдова, которая полностью по-

но все трое успешно прыгнули на парашютах, приземлились в лесу, однако вскоре были схвачены отрядом эсэсовцев. Их притащили в полицейский участок и заперли в землянке. Потом нацисты зашли к ним и спросили, есть ли среди них евреи. Все трое ответили, что евреев среди них нет. Тогда, чтобы это проверить, с военнопленных по очереди спустили штаны, и, увидев, что Шая обрезан, его моментально расстреляли. А стрелка и пилота оставили в живых, и ночью, вырыв подкоп, они умудрились оттуда благополучно бежать. Спустя несколько лет после войны один из этих беглецов, сослуживец Шаи, нашел мою бабушку и рассказал ей, как все произошло. Этот жуткий сюжет в разных интерпретациях мне пересказывали бабушка и папа.

- Да, хорошо известно, что евреев-военнопленных нацисты расстреливали сразу, у них не было никакого шанса выжить в плену, если злодеям открывалось еврейское происхождение жертвы. Выдать пленника могли как недоброжелательные сослуживцы, так и иные обстоятельства, как произошло в описанном тобой случае. Тело твоего дедушки, наверное, так и не нашли? Получается, от человека совсем ничего не осталось?

- Тело Шаи Абрамовича, конечно же, не нашли. И всю жизнь, ни бабушка, его вдова, ни его сын, ни моя семья не имели возможности прийти на могилу дедушки, принести ему цветы и камушки, поправить оградку, оборвать сорняк вокруг или убрать снег и рассказать ему о новостях из своей жизни, как это, наверное, происходило с теми, кто покоился хотя бы в общих, но обозначенных захоронениях. Но так как он был фотографом, его потомкам досталось много его замечательных фронтовых снимков, открыток и трогательных писем, которые Шая присылал любимой жене Бейле и сыну с фронта.

Остались родственники со стороны бабушки и дедушки. Дело в том, что часть большой семьи Цалюк после погромов и революции бежала из Украины, оказавшись сначала в Палестине, потом в США. После войны, через Красный крест, некоторые американские племянники моей бабушки нашли ее, несколько раз приезжали в Москву, навещали бабушку и ее братьев, а еще, в самый «глухой» советский период каким-то невероятным образом присылали ей в столицу посылки из-за океана, что тогда было весьма непросто.

седела за одну ночь, дала обет безбрачия, поклялась, что никогда больше не выйдет замуж. Так и произошло, всю оставшуюся жизнь она посвятила воспитанию своего сына, моего отца.

- Что было дальше?

- После войны бабушка с подростком сыном вернулась в Украину, в свой домик в Прилуках, обнаружив повсюду страшные повсеместные разрушения, но самое главное — их жилище прочно заняла соседская украинская семья, и вернуться в родные стены ей так и не удалось. Тогда родной брат моей бабушки, который в это время уже жил под Москвой, на Лосиноостровской (ныне в черте Москвы), забрал их к себе. Моей прабабушки к тому времени уже не было в живых. Так молодая мама и ее сын оказались в столице. Разумеется, к музыке, к пению, к своим музыкальным занятиям, бабушка уже не вернулась, и до конца дней шила то самое женское белье.

- Как удалось раскрыть подробности гибели твоего дедушки?

- Это отдельная очень страшная история. Сталинград, 1942 год. Самолет с экипажем, включая Шаю Цалюка, вылетает на очередное задание — фотографировать тылы немцев, чтобы в дальнейшем сделать по этим снимкам карты расположения их частей. В самолете находилось три человека: пилот, мой дедушка-фотограф и воздушный стрелок. Через какое-то время самолет был сбит,

Мне также известно, что в советское время мой папа, пытаясь найти какие-то дополнительные сведения о своем погибшем отце, о деталях его смерти, отправился в Подольский военный архив, продемонстрировав его сотрудникам две похоронки, которые хранила бабушка, но никаких дополнительных сведений или документов, ему так и не отдали. А моей бабушке тогда так и не оформили прибавку к пенсии как вдове погибшего, мотивировав отказ словами: «Ваш муж числится пропавшим без вести, а не погибшим». Когда она попыталась возразить и рассказать, как супруг погиб, ей ответили: «Рассказ сослуживца вашего мужа не задокументирован, поэтому, ни ему, ни вам никто не поверит».

- Печально...

- Но, несмотря на сложившуюся ситуацию, моя семья не сдавалась, мы пытались сделать хоть что-то, чтобы увековечить память дедушки. Тогда моя мама, Анна Цалюк, работавшая с 1993 года в «Джоинте», уже после смерти вдовы Шаи Абрамовича, Бейлы, передала дедушкины документы в Московскую организацию евреев — бывших узников гетто и концлагерей», издавших шеститомник «Книгу Памяти». Там эти материалы приняли, и память деда была увековечена в данном издании небольшой заметкой, с указанием его фамилии, имени, отчества, места его гибели.

- А лично ты, после ухода уже твоего папы, Бориса Шаевича, сына Шаи и Бейлы, пытался что-то предпринять для сохранения памяти о своем дедушке?

- В 2020 году, перед Днем Победы, была создана государственная база данных о погибших в годы Великой Отечественной войны. Я попытался связаться с ее создателями, прислал им две похоронки дедушки и скан страницы из того самого шеститомника. Но получил ответ, что на основании этих документов они не будут вносить никаких правок в официальную государственную базу. После этого, весьма расстроенный, я связался с израильским мемориальным комплексом «Яд ва-Шем» и отправил им все дедушкины документы — похоронки и его многочисленные фотографии. На основании этих материалов сотрудники «Яд ва-Шема» увековечили имя Шаи Абрамовича Цалюка в зале славы мемориального комплекса. Там фото дедушки сопровождается надписью, что он погиб как герой, выполняя боевое задание...

- Что еще нужно сделать лично тебе, чтобы увековечить память дедушки? Будешь ли ты что-то предпринимать в этом направлении?

- Ещё в 2015 году в Мемориальной синагоге на Поклонной горе я с нашим коллективом Московской мужской еврейской капеллы записал замечательный компакт-диск с песнями военных лет, оформил его дедушкиными фотографиями и посвятил его памяти...

stmegi.com

СМЕРТЬ НА ЛЕТУ

Он шёл на таран, терпел крушения и замерзал во льдах. Но выжил – вот только больше никогда не садился даже в пассажирский самолёт. В 99 лет умер «бессмертный еврей» Второй мировой, лётчик Альфред Хуберман

Михаил БЛОКОВ

Хуберман вспоминал: когда в начале 41-го он пошел записываться добровольцем в армию, у него были две проблемы. Первая – его собственный отец, ветеран Первой мировой: «Было сложно убедить его отпустить меня на фронт. Папа помнил, как это было: окопы, штыки, газ, грязь. Я решил этот вопрос, когда сказал, что пойду в RAF, Королевские военно-воздушные силы. Никаких окопов, заверил я отца. И он, скрепя сердце, согласился».

Второй проблемой было еврейство Хубермана. В годы войны в RAF служили десятки евреев, но еще больше не прошли отбор. «Когда я заполнял анкету,

инструктор посоветовал: «Парень, если хочешь в авиацию, в графе «вероисповедание» пиши «англиканская церковь»». Я тогда сказал ему: «Знаете, что? Я родился евреем, живу евреем – и если суждено погибнуть на войне, то умереть хочу тоже евреем»».

Альфред «Альф» Хуберман появился на свет в 1923-м в лондонском Ист-Энде. «Еврейский центр Англии» – так называли этот район: почти 150 тысяч населения, вывески на идише, больше сотни синагог. Ему было 13 лет, когда случилась битва на Кейбл-стрит – масштабная уличная схватка между евреями и социалистами – с одной стороны, и чернорубашечниками из Британского союза фашистов (БСФ) – с другой. Фашисты, которыми руководил баронет Освальд Мосли, планировали пройти маршем через Ист-Энд. Их встретили баррикады и сопротивление. «Отец был там. Он бросал камни под копыта полицейских лошадей», – рассказывала дочь Хубермана Мишель. В результате той потасовки пострадали больше 170 человек, десятки людей приговорили к каторжным работам за организацию уличных беспорядков. В драке участвовали, по разным оценкам, до 30 тысяч человек – в том числе шесть тысяч полицейских, охранявших демонстрацию.

Дать отпор нацистам уже по-взрослому Альф Хуберман решил после их операции «Блиц»: тогда немцы бомбили

британскую столицу 57 ночей подряд с сентября по ноябрь 1940-го.

«Все стало ясно. Отсиджаться нельзя, надо идти воевать», – резюмировал он.

Хуберману было 18 лет, когда его приняли в ВВС. Он прошел подготовку на воздушного стрелка. «Та еще работенка. Сидишь перед турелью спиной ко всем, мерзнешь. А на тебя со всех сторон сыплются самолеты со свастиками», – примерно так характеризовал он свою боевую задачу. По его словам, вместе с евре-

ями для службы в ВВС нередко «браковали» ирландцев. Не из-за того, что среди них были католики, но из-за их диалекта. Опасались, что ломаный английский помешает коммуникации экипажа: от стрелка требовалось не только поражать цель, но и вести наблюдение за небом, оперативно передавая данные пилоту.

Начиная с 1942 года Хуберман совершил 38 боевых вылетов – в то время как большинство летчиков погибали после двух-трех. Он летал на «Ланкастерах»: эти тяжелые четырехмоторные бомбардировщики получили широкую известность после операции «Порка» в мае 1943 года. Тогда британские ВВС нанесли удар по плотинам в Рурской долине на западе Германии. Хуберман участвовал в налете и говорил, что это было «очень, очень тяжело»: район хоро-

шо охраняли, повсюду были вражеские зенитки. «Но зато потом нас встречали как героев, – заявлял он. – Клянусь, за всю войну я ни разу не заплатил за пиво в баре. Люди узнавали, что я стрелок, и горели желанием меня угостить: такое было отношение».

Для бомбардировщиков RAF действовало ограничение – 30 боевых вылетов. После этого экипаж самолета отправляли на отдых или переводили в тыловые подразделения. Альф Хуберман оказался в радарной части на побережье Ла-Манша. Но вскоре, как говорил он сам, «взвыл от тоски и попросился обратно». Его вновь приняли в RAF в феврале 45-го, и так к 30 боевым вылетам добавились еще восемь, а Альф получил прозвище «еврейская легенда» или «бессмертный еврей».

Его последней миссией был сброс уже не бомб, но продуктов для жителей Голландии.

«Был май 45-го. Немцы только что подписали капитуляцию в Вагенинге: официально война в Голландии закончилась. Но что вы думаете? Мы летели с продуктами, а нацистские зенитчики продолжали сбивать нас!» – возмущался он даже спустя многие годы.

Он много раз был на волосок от смерти. В одном из боев его «Ланкастер» едва увернулся от сбитого немецкого самолета, который шел на таран. В другой раз бомбардировщик врезался в дерево, но весь экипаж чудом остался жив. А однажды его пилот просто сбился с курса и улетел в Исландию. Хуберман

получил обморожение и мог лишиться конечностей, но дело вновь обошлось. Все это время Альф говорил родителям, что совершает учебные вылеты: он не хотел их беспокоить.

После войны Хуберман окончил лондонский колледж Святого Мартина – одно из ведущих заведений Британии, в котором обучали искусству и дизайну. Он работал модельером, занимался фотографией и много лет, по словам его дочери, «старомодно отвечал на письма», которые со всей страны слали ему как ветерану. Кроме того, он навсегда невзлюбил самолеты. До последних дней жизни «бессмертный еврей» Альф Хуберман предпочитал пользоваться автобусами и поездами.

jewish.ru
Фото: Wikipedia